

ДАРА РОЙ

18+

УКРАСТЬ ДРАКОНА

или

Ведьма на привязи

Дара Рой

Украсть дракона или Ведьма на привязи

<https://litres.ru/74583819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я ведьма, воровка артефактов и обычно не задаю лишних вопросов, если за работу обещают пятьдесят миллионов адмасов.

Нужно было всего лишь проникнуть в Цитадель Ордена Молчаливых, украсть янтарную капсулу и доставить её заказчику. Просто. Быстро. Почти безопасно.

Почти.

Потому что капсула оказалась не обычной реликвией, а последним огнём древней драконьей Матери. За ней явился он — Эйдар, последний дракон, опасный, упрямый и слишком живой для легенды, которую давно считали мёртвой.

А моя кровная клятва внезапно стала не страховкой сделки, а поводом. Не к артефакту, к нему.

Теперь Орден идёт по нашим следам, заказчик ждёт свою добычу, а я всё хуже понимаю, кого должна бояться сильнее: тех, кто поставил на меня клеймо, или дракона, ради которого готова нарушить собственные правила.

Я должна была украсть артефакт.

Но, кажется, ukrала дракона.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дара Рой

Украсть дракона или Ведьма на привязи

ГЛАВА 1

Мне нужен был только артефакт.

Проникнуть в Цитадель, взять янтарную капсулу и выйти.
Тихо. Быстро. Не привлекая внимания.

В целом обычная рабочая миссия, если не считать одного факта: заказчик решил перестраховаться. Побоялся, что, если мне все же удастся украсть Глаз Бури, я исчезну вместе с ним. Вторая часть оплаты была слабым залогом, так что пришлось дать кровную клятву.

Дура ли я, что согласилась?

Однозначно — да.

Но в моей профессии риск всегда идет рука об руку с профессионализмом. Те, кто не рискуют, не получают заказов с ценником в пятьдесят миллионов адмасов.

Что ж.

За что боролась, на то и напоролась.

— К проклятым ведьмам эти пятьдесят миллионов, — процедила я сквозь зубы, пытаюсь шевельнуть хотя бы рукой.

Ловушка сработала беззвучно — как и все внизу, под Цитаделью Ордена Молчаливых. Каменные плиты пришли в движение, стены сдвинулись, и теперь меня вжимало между ними всего в паре метров от цели: сводчатого зала, где на черном постаменте под стеклянным колпаком стояла янтарная капсула.

Даже отсюда она казалась живой.

Медово-золотой янтарь светился изнутри, будто в нем не прах хранили, а закат, пойманный в камень. Внутри мерцали темные хлопья, и временами вспыхивали алые искры — редкие, почти угасающие.

Глаз Бури.

Реликвия, которую Орден держал под семью печатями, проповедуя миру, что магия должна быть связана, заперта и очищена от скверны. На словах они уничтожали опасные артефакты. На деле — складировали их под своей крепостью, как скупец золото.

И вот теперь я должна была умереть в двух шагах от этой святой лжи.

— Давай, Солея, — прохрипела я себе под нос. — Всего лишь парочка тонн камня. Ты и не такое проходила.

Камень впился в спину сильнее. Воздух выходил из легких короткими, рваными толчками. Еще немного — и мне не то что артефакты красть, мне себя с пола отскребать придется.

Я зажмурилась, собирая остатки силы в ладони. На кон-

чиках пальцев едва заметно кольнуло — магия отзывалась нехотя. Здесь, внизу, ее душили руны Ордена. По стенам, по полу, по сводам тянулись тонкие серебристые жилы, вплавленные в камень. Глушащие печати. Сдерживающие. Выссывающие.

Молчаливые ненавидели магию слишком сильно, чтобы оставлять ей право на голос.

Я выдохнула и толкнула силу в камень.

Ничего.

Только в висках ударило болью.

— Чудесно, — выдавила я.

Где-то в глубине подземелья раздался глухой удар.

Я замерла.

Еще один.

Не шаги. Не бег стражи. Тяжелый и размеренный. Казалось, сама скала вдруг решила подняться и пойти по своим делам.

По соседнему коридору скользнула тень.

Сначала я увидела только силуэт — высокий, широкий в плечах, больше среднего человека. Потом он шагнул в свет, падающий от янтарной капсулы, и у меня внутри что-то неприятно сжалось.

Это был не орденский страж.

Черный плащ висел на нем рваными складками, словно пережил не одну зиму и не одну битву. Из-под воротника выбивались темные волосы. Лицо казалось бледным, резким,

будто высеченным из старого камня. Но хуже всего были глаза — золотые, нечеловеческие, с тусклым внутренним свечением, которое то вспыхивало, то почти угасало.

Он тоже смотрел на капсулу.

Не с жадностью или любопытством.

Так смотрят умирающие на последнюю каплю воды.

Незнакомец сделал шаг, и руны на полу под его сапогом коротко вспыхнули. Он дернулся, как от удара, но не остановился. Только пальцы на мгновение сжались в кулак и на костяшках проступила золотисто-черная чешуя.

Я медленно втянула воздух.

Ну конечно.

Потому что одной смертельной проблемы мне было мало.
— Даже не думай, — хрипло сказала я.

Мужчина перевел на меня тяжелый настороженный взгляд.

И сразу стало ясно: он заметил меня не сейчас. Он почувствовал мое присутствие раньше, просто до последнего не считал угрозой.

Оскорбительно. Но, к сожалению, заслуженно. В моем нынешнем положении я и правда напоминала не опасную ведьму, а неудачно застрявшую в трещине ящерицу.

— Артефакт мой, — я старалась, чтобы голос звучал тверже, чем ощущались мои ребра. — Poiщи себе что-нибудь другое.

Его взгляд скользнул по сжимающим меня плитам, по ру-

нам, по постаменту с капсулой.

— Торгуешься в таком положении? — голос у него оказался низким, чуть хриплым, как если бы им давно не пользовались.

— Я в любом положении торгуюсь.

На миг мне показалось, что он улыбнулся. Или это он мне зубы решил показать для устрашения?

Незнакомец подошел ближе к постаменту. Свет янтаря лег на его лицо, и я увидела то, чего не заметила сначала: болезненную серость под кожей, резкие тени под глазами, едва уловимую дрожь в руке. От него веяло силой — древней, густой, как жар под вулканической коркой. Но эта сила угасала. Я почувствовала это ведьминским нутром сразу. Огромный огонь, сведенный к последним углям.

У меня пересохло во рту.

Нет.

Только не это.

Он протянул руку к стеклянному колпаку, и руны на постаменте вспыхнули. Воздух треснул, как натянутая до предела нить.

Мужчина резко отдернул пальцы. Но смотрел на янтарь так, будто сам этот огонь звал его по имени.

А потом не оборачиваясь произнес:

— Отдай мне капсулу.

Я нервно рассмеялась. Получилось жалко.

— С удовольствием. Сразу после того, как перестану уми-

рать от клятвы.

Он все же медленно повернулся. Золотой взгляд с сузившимся вертикальным зрачком скользнул по мне с явным недовольством.

— Клятвы можно обойти.

— Кровные? — я оскалилась. — Конечно. Если тебе не жалко немного умереть. Делаю это каждый вторник! Ничего необычного.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Между нами — камень, руны, янтарный свет и артефакт, ради которого мы оба пришли сюда разными дорогами и в один и тот же проклятый час.

Потом своды дрогнули.

Где-то наверху, совсем близко, загудел тревожный колокол.

Ловушка не просто придавила меня. Она подняла Цитадель на ноги.

Я тихо выругалась.

Незнакомец запрокинул голову, прислушиваясь к далекому звону. В золотых глазах мелькнуло раздражение — и что-то еще. Усталость. Нет, хуже. Осознание, что времени у него почти не осталось.

— Ты вскрывала печати?

— А как, по-твоему, я сюда попала?

— Тогда ты снимешь защиту с пьедестала.

Я уставилась на него.

— А ты, должно быть, ударился головой в своем тоннеле, если думаешь, что после этого я позволю тебе уйти с моей добычей.

Он шагнул ко мне.

Я напряглась. Инстинктивно. Хотя сделать все равно ничего не могла.

Вблизи незнакомец казался еще опаснее. Не потому, что был выше или сильнее. А потому, что в нем было что-то слишком древнее для человека. Что-то, что не должно было ходить по земле в одиночку. На висках, там, где волосы падали на скулы, виднелись мелкие золотистые чешуйки, вросшие в кожу.

Он мог быть только одним существом.

Нет! Только не говорите, что на мою голову свалился последний дракон.

Его взгляд задержался на моем лице, на прижатом к камню плече, на руке, которой я безуспешно пыталась упереться в плиту.

— Ты не выберешься сама, ведьма.

— А ты не заберешь капсулу без меня.

Дракон помолчал.

Колокол наверху ударил снова. Потом еще раз.

И тогда незнакомец медленно опустился на одно колено рядом со мной. Протянул ладонь и коснулся каменной плиты, прижавшей меня к стене. По его пальцам скользнул тусклый золотой свет.

Камень дрогнул.

Я замерла и кажется, даже сердце перестало сокращаться под ребрами.

— Сейчас, — сказал он ровно, не сводя с меня глаз, — я освобожу тебя. Потом ты снимешь печати. Мы заберем капсулу и выберемся раньше, чем сюда явится весь Орден.

— А потом?

На этот раз на его лице не было и тени улыбки.

— А потом, ведьма, мы решим, кто из нас имеет право на жизнь.

И камень под его рукой треснул.

ГЛАВА 2

Камень треснул, но отступил не сразу. Сначала по плите побежала тонкая золотая жилка, прожигаемая силой изнутри. Потом раздался сухой хруст, и давление на ребра ослабло настолько, что я сумела вдохнуть полной грудью. Воздух ворвался в легкие больно, с привкусом пыли и крови.

Я закашлялась.

— Жива? — он все так же стоял на одном колене, оперевшись на остатки плиты. Чешуя на висках проступила ярче, но глаза погасли почти до обычного золота.

— А сам как думаешь? Умерла. Но решила не подавать виду.

Еще один хруст — и каменная плита дернулась в сторону. Я вывалилась из ловушки вперед, едва успев выставить руки. Колени ударились о пол. Мир качнулся, поплыл, но я тут же заставила себя подняться.

Не время валяться.

Наверху снова загудел колокол. Теперь уже не один — два, потом третий. По сводам прокатился низкий, тревожный звон. Орден проснулся окончательно.

Дракон медленно поднялся, отряхнулся и протянул мне руку. Я устояла на нее с подозрением.

— Либо вставай, ведьма, либо я передумаю.

— Оставь галантность при себе.

Я поднялась без его помощи, тут же пожалев об этом: в боку полоснуло так, что перед глазами на миг вспыхнули черные круги. Но ноги держали, а значит, жаловаться было рано. Постамент с янтарной капсулой стоял все так же неподвижно, словно не из-за него сейчас поднималась на уши половина Цитадели.

— Остались силенки? — спросила я, прижимая ладонь к ребрам.

Незнакомец перевел взгляд на свои руки, сжал их в кулаки, но дрожь в пальцах была заметна невооруженным глазом.

— Меньше, чем хотелось бы.

— Прекрасно. Люблю работать в расслабляющей обстановке.

Руны на полу отозвались холодным покалыванием как только я сделала шаг к постаменту. Печати здесь были сложнее, чем те, что стояли на внешнем периметре. А сил у нас на двоих осталось до смешного мало.

Я провела пальцами по кромке черного камня, выискивая узлы плетения. Серебристые линии дрогнули, выстраиваясь перед внутренним взором в знакомый рисунок.

Три контура. Один глушит магию. Второй бьет по тому, кто попытается вскрыть защиту силой. Третий...

Я поморщилась.

— Что? — спросил он хрипло.

— Третий контур привязан к крови.

— Твоя кровь не вскрыет?

— Не знаю. Но очень постараюсь.

На случай вот таких хитрых замков на поясе всегда был припрятан тонкий нож. Я полоснула по большому пальцу и прижала окровавленную подушечку к камню. Руны под рукой вспыхнули ярче. На миг по постаменту прошла рябь, будто янтарная капсула стояла не под стеклом, а под толщей воды.

— Как только верхний слой дрогнет, на тебя пойдет отдача. Оттянешь на себя удар справа, — скомандовала я. — Не геройствуй. Тащить отсюда твою мертвую тушу я точно не собираюсь.

— Приказываешь мне?

— Да. Наслаждайся.

Дракон едва слышно усмехнулся, но промолчал.

Я вжала окровавленный палец в узловую точку и потянула печать на себя. Магия Ордена была холодной, сухой, как пепел. Моя — живая, вязкая, с запахом трав, дыма и чего-то медного. Они сцепились, зашипели друг на друга, как звери.

Правая часть контура сорвалась и с треском вспорола воздух.

Дракон не медлил. Золотой свет взметнулся с его ладони и ударил в рванувшую вправо печать. По залу прокатилась горячая волна. Меня едва не отбросило назад, но я удержалась.

— Следующую, — выдохнула я, чувствуя как магия Ордена пульсирует в порезе.

— Быстрее.

— Сама бы не догадалась!

Но второй контур поддался труднее. Кровь из пореза текла уже неохотно, пришлось полоснуть палец еще раз. В голове шумело. Где-то совсем близко, за стенами, раздался лязг. Запорные механизмы опускались, перекрывая входы и выходы.

Цитадель закрывалась.

— Нас запирают, — пробурчала, пытаясь добраться до третьего замка.

— Паразитительная наблюдательность.

— Лучше бы помогал так, как язвишь.

Печать все же поддалась и я дернула второй узел. В ладонь словно вбили раскаленную иглу. С губ сорвалось ругательство. Но стеклянный колпак над капсулой дрогнул.

— Снимай.

Дракон не двинулся. Я резко повернула голову. Золотой взгляд был прикован не ко мне, а к янтарию. И в этом взгляде было что-то такое, от чего у меня по коже побежали мурашки. Не жадность. Не торжество. А боль, голод и узнавание.

— Ну твою ж мать...!

Пришлось срывать последний контур в одиночку. Колпак треснул, пошел паутиной тонких линий и рассыпался с сухим звоном.

Я тут же схватила капсулу.

И мир на миг перестал существовать.

Янтарь оказался горячим. Не обжигаяще — жар пульсировал глубоко, странно, как если бы в ладонь легло чужое сердце. Перед глазами полыхнуло алым. На одно короткое, невозможное мгновение мне почудились огромные крылья, закрывшие полнеба, и чье-то пламя — древнее, густое, как кровь в жилах мира.

Я судорожно втянула воздух и едва не выронила капсулу. Мир вернулся ко мне слишком поздно. На входе в зал вспыхнули белые огни.

Трое.

Высокие фигуры в серых бесшумных плащах. Лица скрыты гладкими масками без рта. В руках — длинные копья с серебряными наконечниками. За их спинами по камню ползла сеть глушащих рун.

Молчаливые.

Один из них поднял руку.

И сила ударила не звуком, а его отсутствием. По залу прокатилась волна абсолютной тишины, такой плотной, что у меня заложило уши. Воздух ощутимо загустел. Слова застряли в горле. Нити магии, которыми я собиралась прикрыть нас, осыпались прахом еще до того, как я успела их сплести.

— Назад! — рявкнул дракон, очнувшись от своих мыслей.

Не знаю, слышала ли я его по-настоящему или прочитала по губам, но двигаться начала раньше, чем поняла это.

Он шагнул вперед — прямо навстречу Молчаливым.

Копье метнулось снизу вверх, целясь под ребра. Дракон перехватил древко голой рукой. Руны на наконечнике зашипели. По пальцам снова пошла золотисто-черная чешуя. Он вывернул копье с такой силой, что орденца развернуло на месте.

Долго мы бы не продержались. Еще немного — и сюда стянулся бы весь Орден. Надо было сваливать. Быстро.

Я прижала капсулу к груди и, не думая, швырнула в ближайшую руну на полу короткий ведьмин узел — грязный, простой, почти уличный. В обычных обстоятельствах стыдно было бы таким работать. Но узел попал точно в стык защитного рунного контура. Контур мигнул.

На секунду. Но больше и не требовалось.

Дракон воспользовался брешью мгновенно.

От него ударила волна жара. Не пламя — лишь его тень. В тесном зале огонь не развернулся бы полностью, но Молчаливым и этого хватило. Их плащи вспыхнули по краям, маски покрылись сеткой трещин.

— Тоннель, — бросил он, хватая меня за локоть.

Мы сорвались с места одновременно.

Не к тому коридору, по которому пришла я. К другому — темному, узкому, рассеченному неровными трещинами. Его пути. Его ходу.

За спиной раздался звон разбитой маски, потом — скрежет металла о камень, и в конце концов — безмолвная ярость погони. Несясь по каменному ходу, я прижимала кап-

сулу к груди так крепко, что пальцы сводило. Ребра ныли. В боку пульсировала боль. Но сознание работало удивительно ясно, как всегда в те моменты, когда останавливаться было смертельно вредно для здоровья.

Тоннель нырял вниз, потом резко брал в сторону. Здесь не было орденских рун, только голая черная порода и следы когтей на стенах.

Я бросила короткий взгляд на дракона. Он двигался быстро, хотя казалось держится на одной гордости и злости. Но дыхание у него стало тяжелее и золотой свет в глазах мигал все чаще, как пламя на ветру.

Позади мелькнул белый отблеск.

— Они не отстали! — крикнула я.

— Вижу.

— Тогда сделай что-нибудь драконье!

— Уже.

Он резко остановился, развернулся и ударил ладонью по стене. Свод над тоннелем пошел трещинами. Сверху посыпались осколки. Через миг проход за нашими спинами сложился внутрь, гулко и тяжело, погребая под собой часть хода.

Пыль рванула вперед серой волной, заставляя закашляться.

— Ненавижу пещеры, — прохрипела я.

— Твой образ жизни плохо вяжется с этим заявлением.

— Мой образ жизни обычно не включает в себя послед-

них драконов!

Золотистые почти потухшие глаза задержались на мне.

— Значит, все же догадалась.

— По чешуе, глазам и общему ощущению надвигающейся катастрофы!

Впереди тоннель расширился, выводя нас в низкую естественную полость. В центре темнела вода — подземная река, медленная и черная. От нее тянуло холодом. Здесь было тише и колокол сверху почти не слышался.

Ноги отказались делать еще хоть шаг, и я остановилась первой. Теперь, когда адреналин схлынул, каждое ребро дышало огнем. Я осторожно пощупала бок — кажется, всё же три. Дракон раздраженно обернулся, но потом заметил, как я дышу.

— Что?

— Три сломанных ребра. Может, два. Я еще не решила, насколько хочу драматизировать.

— Идти сможешь?

— До тех пор, пока мне не предложат лечь и умереть с комфортом.

Я выпрямилась и тут же теснее прижала к себе капсулу. На всякий случай. Дракон поморщился, словно чувствовал все мои касания к капсуле.

— Ты даже не знаешь, что держишь.

— Глаз Бури. Бесценный артефакт присвоенный Молчаливыми. Как и еще куча всякого ценного барахла. За него

мне должны заплатить столько адмасов, что я могу больше никогда не работать. Вопросы?

Он сжал челюсть.

— Это не просто артефакт.

Я прищурилась, осматривая пылающий янтарь в своих руках.

— А что тогда?

Несколько секунд он молчал. Голос прозвучал ниже, тише. Почти благоговейно.

— Глаз Бури — чужое имя, — произнес он. — Орден дал его тому, чего не понимал. Для драконов это прах Первой Матери и остаток ее огня.

Тело пронзило холодом. Я посмотрела на капсулу иначе. Такое вообще не должно было лежать под стеклом в подвале чужой крепости. Но верить незнакомцу на слово — несусветная глупость.

— Лжешь, чтобы я впечатлилась?

— Мне сейчас не до того, чтобы производить на тебя впечатление.

Звучало честно. Раздражающе честно.

— И зачем тебе прах Первой Матери?

Мужчина поднял на меня глаза и на миг мне показалось, что ответит уклончиво. Но, видимо, сил на ложь у него и правда не оставалось.

— Затем, что без него я скоро умру.

В пещере стало очень тихо: подземная вода плеснула о ка-

мень, где-то далеко с потолка сорвалась капля. Всем своим ведьминским чутьем я ощущала, что это правда. Горькая, от которой никому из нас не станет легче, но на весах была моя жизнь против его.

— Очень трагично, — сказала я после паузы. — Но меня это никак не спасает.

Дракон устало хмыкнул, опираясь на соседний каменный выступ.

— Меня тоже, — сказал наконец.

— Какая трогательная общность судеб.

Я хотела огрызнуться, но жжение под кожей и без того становилось сильнее. Пришлось перехватить свою добычу поудобнее и отвернуть рукав. Багряная линия проступила вдоль вен ярче прежнего. Тонкая, злая, как свежий порез, только нанесенный изнутри.

Незнакомец шагнул ближе. В полутьме его лицо казалось еще резче, а золотые глаза — почти темными.

— Не дергайся, ведьма.

— Обожаю, когда мне это говорят. Правда, обычно при других обстоятельствах.

Он взял меня за запястье.

Всего на мгновение. Пальцы легли прямо поверх пылающей линии.

И клятва взбесилась.

Боль рванула по руке так резко, что я вскрикнула. Багряный узор вспыхнул. Капсула в другой ладони обожгла силь-

нее. Меня дернуло вперед — властно, нетерпеливо, в одном-единственном направлении, так, словно кто-то невидимый ухватил за внутренности и потащил к себе.

Я пошатнулась.

— Проклятье...

Он удержал меня, но тут же отдернул руку. Бледное лицо покрылось легкой испариной, он и сам почувствовал этот удар.

Пережидая новый приступ боли я стиснула зубы до скрипа.

— Что это было?

Незнакомец внимательно изучал багряную линию под кожей.

— Твой заказчик не просто страховал сделку.

— А что тогда?

— Ставил поводок. И маяк.

Я невесело усмехнулась.

— Спасибо, это я уже заметила.

— Не для капсулы, ведьма.

Затухающее золото в его глазах стало жестче.

— Клятва среагировала на меня.

Холодок прошел по спине медленнее, чем боль. События постепенно начинали выстраиваться в логическую цепочку.

— Потому что ты связан с этой штукой, — выдохнула я, крепче сжимая янтарь.

— Потому что я связан с тем, что внутри нее.

Меня будто окатило ледяной водой.

— Хочешь сказать...

— Твой заказчик не просто хотел вернуть артефакт себе,

— перебил он. — Он хотел, чтобы ты привела к нему меня.

Я уставилась на него, вжимая пальцы в капсулу до боли в костяшках. Клятва под кожей все еще жгла, пульсируя в том направлении, куда меня тянуло.

— Последнего дракона, — произнесла я глухо.

— Похоже на то.

Прикрыла глаза. Пятьдесят миллионов адмасов. Кровная клятва. Никаких имен. Никаких объяснений. Только принести капсулу.

Нет, не только капсулу. Я подняла на него взгляд.

— Какая я все-таки удобная оказалась.

— Ты была не воровкой, — подтвердил он мои догадки.

— Приманкой.

ГЛАВА 3

Я смотрела на дракона, а в висках все еще глухо стучало от боли и злости. Мысль о том, что меня с самого начала использовали вслепую, неприятно ворочалась внутри, как осколок стекла под кожей. Все, что еще недавно казалось мне просто дорогой, слишком рискованной работой, теперь складывалось в схему, настолько очевидную, что хотелось выругаться на саму себя.

— Значит, я должна была не просто украсть капсулу, — медленно произнесла я, оценивая последние события. — Я должна была принести ее к заказчику. И привести тебя следом.

Он не стал спорить. Только оперся плечом о каменный выступ чуть увереннее. Наши разговоры отняли у него еще немного сил.

— Похоже на то.

Меня снова дернуло изнутри. Не сильно, но достаточно, чтобы запястье под багряной линией болезненно заныло. Со сломанными ребрами это делало мое состояние совсем скверным.

Я стиснула зубы и крепче прижала янтарную капсулу к груди.

— Ненавижу умных заказчиков, — пробормотала я. — От них всегда больше всего проблем.

— А глупые обычно долго не живут, — заметил он.

— Очень утешил.

Несколько мгновений мы молчали. Кто-то очень предусмотрительный умудрился понять, что дракон будет сегодня в Цитадели. Нашел меня, уговорил на клятву, отправил сюда и связал наши проблемы в один тугой узел.

Я первой нарушила тишину:

— Допустим, ты прав. И заказчик действительно рассчитывал выманить тебя через капсулу. Что дальше?

— Дальше либо капсула достанется сильнейшему, — он окинул взглядом меня, судорожно ловящую воздух, потом свои дрожащие пальцы. — Но при таком раскладе мы скорее ляжем вместе в этой пещере, и тогда капсула уже не будет иметь значения.

— Либо?

Вариант погибнуть в борьбе за чертову капсулу совсем не входил в мои планы.

— Либо мы идем к заказчику и разбираемся с проблемой на месте.

Я коротко усмехнулась.

— "Мы" звучит удивительно самоуверенно для существа, которое еще недавно собиралось отобрать у меня артефакт и предоставить мне право умирать в одиночестве.

— Как видишь, я не в лучшей форме, — устало ухмыльнулся дракон. На лице мелькнуло уже знакомое раздражение, но без прежней жесткости.

— А ты удивительно разговорчива для ведьмы с треснувшими ребрами, — он оттолкнулся от камня и подошел ближе.

— Когда мне больно, я становлюсь особенно обаятельной, — я тут же напряглась, сдвинув капсулу так, чтобы прикрыть ее собой.

— Спокойнее, — произнес он низко.

Я собиралась ответить, но клятва снова обожгла запястье. На этот раз боль пошла выше по руке и стянула мышцы так резко, что я невольно согнулась.

— Покажи.

— Уже показывала. Результат, как видишь, впечатляющий, — процедила я сквозь сжатые зубы, безуспешно пытаюсь принять ровное положение.

— Не клятву. Ребра.

— Что?

— Ты плохо дышишь, — сказал он как о чем-то досадном, но вполне поправимом. — Если там трещина или перелом, далеко ты не уйдешь.

— Какая трогательная забота.

— Свалишься по дороге, клятва все равно потащит тебя вперед. Не планирую нести тебя на своем горбу. Лучше тебе идти своими ногами.

Ладно. Слишком серьезный у него взгляд, чтобы продолжать ломать комедию.

— Ребра надо стянуть, — добавил мужчина. — Иначе

каждый шаг будет выбивать из тебя воздух.

Я недоверчиво фыркнула.

— И чем ты собираешься это делать? Подлечишь меня силой — сам не дотянешь до конца пути.

— Тканью, ведьма. Обычной тканью. Не планировал тратить силу на то, что можно сделать руками.

Я покосилась на темную воду подземной реки, потом на узкий проход, из которого нас в любой момент могло настигнуть нечто похуже боли в ребрах, и все равно упрямо скрестила руки на груди.

— Снимать перед незнакомцем одежду я все равно не собираюсь.

Он нахмурился, видимо моя логика его искренне утомляла.

— У тебя, как я вижу, поразительное чувство меры.

— А у тебя подозрительно много требований к женщине, с которой ты знаком меньше часа.

Несколько секунд он просто стоял, кажется, размышляя или борясь с соблазном придушить меня прямо на месте. Но после медленно, словно делал уступку через силу, произнес:

— Эйдар.

Я ответила на автомате, даже не успев сообразить что именно он хотел сказать.

— Что?

— Мое имя, — отозвался он сухо. — Ты не перед незнакомцем.

Это прозвучало так ровно, что я едва не улыбнулась.

— Надо же. Какое щедрое доверие.

— Считай это способом сэкономить время.

— Ну разумеется.

Я все же стянула с плеч верхнюю одежду и осталась в тонкой рубашке. Холод пещеры тут же вцепился в кожу даже сквозь ткань, и я невольно передернула плечами.

Эйдар молча снял плащ, быстрым движением распорол внутреннюю подкладку моим ножом и выдрал длинную широкую полосу ткани.

— Подними руки.

— Ненавижу этот тон.

— Переживешь.

— Очень воодушевляет.

Я все же подняла руки и тут же зашипела. Боль полоснула под ребрами так, что в глазах на миг потемнело.

Он оказался совсем близко.

От него пахло холодным камнем, золой и чем-то горячим, будто в самой глубине его кожи все еще тлел огонь, который не хотел гаснуть до конца. Пальцы осторожно коснулись моего бока, нащупывая место, где боль отзывалась сильнее всего. Я вздрогнула.

— Не хочешь поделиться своим именем? — выдохнул куда-то мне в плечо, ощупывая мои ребра.

— Считаешь сейчас самое время?

— Я тоже, знаешь ли, не трогаю незнакомых женщин в

таких местах.

— Солея, — рыкнула я, сжимая зубы от напряжения.

Скорее почувствовала, чем увидела, что дракон самодовольно ухмыльнулся.

— Здесь? — тихо спросил он.

Его пальцы чуть сильнее надавили под ребрами, и я едва не согнулась пополам.

— Значит, здесь.

— Чтоб тебя...

— Стой смирно, Солея.

От того, как спокойно он произнес мое имя, стало еще хуже.

Эйдар зашел мне за спину и обвел ткань вокруг груди, достаточно туго, чтобы стянуть поврежденный бок. Первый виток еще можно было терпеть. На втором мне захотелось вцепиться ему в руки и велеть убираться к чертям собачьим. На третьем я уже не сдержала сдавленного стоны.

— Выдохни, — сказал он совсем близко, почти мне в ухо.

Пришлось послушаться, и он тут же затянул повязку сильнее.

Перед глазами вспыхнуло белым.

Я судорожно вцепилась пальцами в его плечо, лишь бы не рухнуть. Под ладонью напряглись мышцы, твердые, как натянутый канат. Эйдар не шелохнулся, только одной рукой удержал ткань, а другой быстро закрепил узел.

Несколько секунд я просто стояла, прижавшись лбом к его

груди и стараясь вспомнить, как дышат живые люди.

— Все, — произнес он низко. — Можешь ругаться.

— Я и без разрешения собиралась.

Он чуть отстранился, но не сразу убрал руки, словно проверял, удержусь ли я на ногах. Повязка давила туго, неприятно, зато боль перестала гулять по телу с каждым вдохом и собралась в одном месте — злой, глухой, но уже терпимой.

Я медленно подняла голову.

— Ладно, — буркнула я. — Так действительно лучше.

— Я знаю.

— Даже не думай выглядеть таким довольным, Эйдар.

На этот раз я все же уловила эту едва заметную, но самодовольную улыбку. Застегнула плащ, морщась от каждого движения. Особенно когда ткань задевала повязку. В груди неприятно сжалось от властного, нетерпеливого зова. Не в ту сторону, откуда мы пришли. Дальше. Вверх и на запад, сквозь камень, ночь и, вероятнее всего, новые проблемы.

Тоннель постепенно поднимался. С каждым шагом воздух становился суше и свежее, в нем появлялся едва уловимый привкус хвои и ночной сырости. Камень под ногами уже не был таким скользким, а свод перестал давить на голову. Я шла осторожно, бережно удерживая дыхание ровным. Повязка неприятно стягивала грудь, но без нее я бы, пожалуй, далеко не ушла.

Эйдар двигался впереди бесшумно, и только иногда я замечала, как его правая рука едва заметно сжимается в кулак,

казалось отгоняя слабость одним упрямством. Несколько раз мне хотелось спросить, насколько все плохо, но каждый раз я вовремя вспоминала, что мы, вообще-то, не доверительные подружки у очага, а два почти обреченных существа, делящих один путь к человеку, который, возможно, собирался нас добить.

Хотя молчание между нами уже не было прежним, мне нестерпимо хотелось его прервать. Иначе тишина начинала давить на уши.

— И часто ты заставляешь женщин раздеваться в пещерах?

Он даже не обернулся.

— Только если женщина перед этим успевает довести меня до желания бросить ее в этой самой пещере.

— То есть я у тебя особенная.

— Ты утомительная.

— Это почти комплимент, — я коротко улыбнулась, хотя боль в боку тут же напомнила, что радоваться жизни пока рановато.

После сырого каменного чрева Цитадели холодная весенняя ночь показалась почти ласковой. Над головой висело чистое темное небо, в котором дрожали редкие звезды, а далеко внизу между черными склонами тянулась серебристая лента реки. Цитадель осталась позади, скрытая скалами, но даже отсюда я слышала глухой звон тревожных колоколов.

Эйдар тоже замер на выходе, прислушиваясь к чему-то,

чего я не слышала. Его профиль в лунном свете казался еще жестче, а волосы, выбившиеся из-за воротника, отливали темным серебром.

— За нами уже идут, — произнес он наконец.

— Какая неожиданность.

— Я серьезно, Солея.

В его тоне было что-то такое, что я сразу перестала язвить и оглянулась. Поначалу ничего не было видно — только скалы, редкие темные сосны и уходящая вниз каменная тропа. А потом далеко за спиной, там, где в расселинах между утесами чернела дорога от Цитадели, вспыхнули белые точки.

Это были не факелы.

— Молчаливые? — тихо уточнила я.

— Нет.

От этого короткого ответа по спине пробежал холодок.

— Тогда кто?

— Те, кого Орден выпускает, когда нужно вернуть то, что он считает своим.

— Звучит обнадеживающе.

— Я и не собирался тебя обнадеживать.

От пульсации клятвы меня буквально качнуло вперед. Пришлось ухватиться за ближайший камень, чтобы не потерять равновесие. Багряная линия на запястье горела так, словно под кожу вот-вот вольют расплавленный металл.

Эйдар оказался рядом быстрее, чем я успела его оттолкнуть. Не прикасался, но подстраховывал от возможного па-

дения.

— Сколько у нас времени? — спросила я, стараясь не выдать напряжение.

— До рассвета они выйдут на наш след окончательно.

— А до заказчика?

Я сама не узнала собственный голос. В нем вдруг не осталось ни привычной насмешки, ни раздражения. Только усталость и очень трезвое понимание того, что вариантов у нас по-прежнему нет.

Эйдар перевел взгляд на мое горящее запястье, потом — куда-то вдаль, в темноту западного склона.

— Если клятва продолжит тянуть так же, — тихо сказал он, — сдастся мне, что к утру ты приведешь нас к нему сама.

До этого мы еще могли притворяться, будто просто пытаемся выжить. А теперь кто-то уже ждал нас впереди. И, судя по всему, был уверен, что мы все равно придем.

— Ненавижу быть пешкой в чьей-то игре, — пробормотала я.

— Привыкай, Солея, — ответил Эйдар, не сводя глаз с белых огней внизу. — Эта ночь только начинается.

И почему-то именно от этих слов холод пробрал меня сильнее, чем горный ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.